

К ВОПРОСУ О ГРАНИЦАХ СКАЗУЕМОГО

(на материале непроцессного квалификативного сказуемого
в современном английском языке)

А. ДРАЗДАУСКАС

Как уже явствует из названия, объектом рассуждения в данной статье является непроцессное квалификативное сказуемое, т. е. сказуемое, выраженное сочетанием глагола-связки ослабленного лексического значения с именным предикативным членом, который имеет значение признака, основной характеристики субъекта¹.

В своем исследовании мы исходим из синтаксической теории А. И. Смирницкого, поэтому при определении сказуемого и ограничении его от других членов предложения учитываются все многообразные семантические и синтаксические связи, существующие между словами в предложении. При исследовании также учитываются такие факторы собственно синтаксического плана, как ритмико-интонационное членение речи, а также влияние порядка слов на структуру предложения.

Как показало изучение материала, сложнейшая и практически неразработанная проблематика данной синтаксической области далеко не исчерпывается теми сравнительно простыми случаями, которые обычно приводятся в грамматиках и учебных пособиях по английскому языку².

Хотя объектом исследования является сказуемое, т. е. казалось бы, синтаксическим объектом является только предикативная связь, в действительности это совсем не так. Оказалось, что изучение этого на первый взгляд несложного типа сказуемого требует исследования и других разновидностей синтаксической связи — т. е. атрибутивной и даже комплементивной.

Мы начинаем изложение материала со сравнительно простых случаев, когда компоненты предикативного члена сказуемого объединяются атрибутивной связью тесной разновидности. Приведем несколько примеров: (1) *Her dress was all pure white, and her cheeks were rosy pink, and her lips were bright red* (R. D. Blackmore. L. D., p. 271). (2) *The nose was dead straight. The*

¹ Ср. определение квалификативного сказуемого в „Словаре лингвистических терминов“ О. С. Ахманова, Словарь лингвистических терминов, М., 1966, стр. 414–415.

² Здесь имеются в виду случаи типа *He is young; He is a doctor* и т. п.

mouth was dead straight (A. Hall. Q. M., p. 82). (3) Jesse's face turned an unhealthy mottled red (M. A. Sh., St., p. 513).

По мере того, как атрибутивная связь становится менее тесной, возникает проблема отграничения ее от связи комплетивной. Особенно распространенными „промежуточными“ образованиями являются такие случаи, когда предикативный член распространяется разного рода предложными сочетаниями, чаще всего с предлогами *of, with, in, etc.*³: (1) ... other again armed with chisels and mallets passing along the benches liberating the surviving slaves, of whom the great majority were children of Islam (R. Sabatini. S.-H., p. 109). (2) The garden was a riot of roses (D. Cusack. H. B., p. 47). (3) Her voice was rich with emotion (I. Murdoch. S. H., p. 81). (4) ...Manderson was a man in good physical condition (E. C. Bentley. T. L. C., p. 32).

Этот материал и изложенные выше соображения показали что разнообразные случаи оформления предикативного члена могут в какой-то своей части интерпретироваться в терминах „вставленных“ видов или разновидностей синтаксической связи. Иными словами, в предыдущем изложении мы исходим из того, что понятие атрибутивной связи, несмотря на наличие определенных „пограничных“ с комплетивной связью случаев, все же поддается не только вполне точному определению, но и допускает сравнительно легкое и непротиворечивое применение к конкретному материалу.

Совершенно иначе обстоит дело, когда мы обращаемся к некоторым довольно часто воспроизводимым и достаточно типизированным случаям, но таким, которые в высшей степени трудно отнести к тому или другому типу синтаксической связи в единстве с определенным синтаксическим содержанием.

Одним из наиболее распространенных явлений этого типа можно считать такие сказуемые, предикативный член которых представляет собой так называемый сравнительный оборот⁴.

³ При разграничении атрибутивной связи от связи комплетивной мы исходим из разницы в их ритмико-интонационном оформлении. Как известно, для реализации комплетивной связи необходима пауза не менее в одну мору, и реализация комплетивной связи в предложении указывает на наличие в нем второстепенных членов — дополнения и обстоятельства. То обстоятельство, что в ниже рассматриваемом материале присоединение предложного сочетания к стержневому слову предикативного члена характеризуется отсутствием паузы, свидетельствует о том, что здесь мы имеем дело с атрибутивной связью и что предложное сочетание является неотделимой частью сказуемого.

⁴ Сравнительный оборот — синтаксическая конструкция, выражающая понятия равенства-неравенства, большей или меньшей степени качества. Ср. определение термина „сравнение“ в „Словаре лингвистических терминов“. О. С. Ахманова, Словарь, стр. 449.

Наиболее распространенным типом сравнительного оборота является оборот „(as)... as...“⁶. Например: (1) “...He is 'greedy as the 'locust, 'wily as the 'serpent, and fe'rocious as the 'panther (R. Sabatini S.-H., p. 147). (2) “He seems as 'vain as a'peacock.” (W. S. Maugham. A., p. 47). (3) My mind was as 'blank as 'paper: I pretended not to have heard (M. Drabble. G. Y., p. 97).

Сравнительным оборотам близки по значению сочетания прилагательных с такими наречиями, как *rather, too, enough*. Как правило, после таких словосочетаний, оформляющих предикативный член непроцессного квалификативного сказуемого, следует инфинитив, распространяющий предикативный член и необходимый для выражения предикации, например: (1) Joe was watching Lammeter very carefully now, but the American was too troubled to notice (M. Innes. N. R., p. 141). (2) He had money for our fares and there he could have made enough money for us both till I was strong enough to work (D. Cusack. H. B., p. 162).

В английском языке инфинитив занимает особое место в предложении. Характерная особенность инфинитива — то, что, являясь формой глагола, инфинитив в то же время имеет некоторые черты, присущие существительному. Поэтому инфинитиву часто приписываются функции существительного, т. е. функции подлежащего, дополнения и определения в предложении⁶. Однако в тех случаях, когда инфинитив следует непосредственно за предикативным членом непроцессного квалификативного сказуемого, как будто развивая содержание всего сказуемого в целом, ему трудно приписать функцию дополнения, определения или обстоятельства (причины, цели, следствия), как это обычно делается в грамматиках; чисто терминологически гораздо более удачным был бы термин „инфинитивное приложение“, как соответствующий английским „*adjunct*“, „*complement*“. То, что инфинитив входит в состав предикативного члена, подтверждается ритмико-интонационной объединенностью всего комплекса /отсутствие паузы между стержневым словом предикативного члена и распространяющим его инфинитивом/ и указывает на его семантическую и синтаксическую неделимость, например: (1) The prospect was impossible to contemplate, and I don't think it ever crossed my mind during all my speculations about

⁶ Как указывает Р. Кингдон, в сравнительных оборотах подобного рода ударение падает всегда и только на знаменательное слово; отсюда мы делаем вывод о невозможности паузы внутри этого оборота, что свидетельствует о семантической и синтаксической его неделимости. На этом основании мы включаем весь оборот в состав сказуемого. См. R. Kingdon, *The Groundwork of English Intonation*, London, 1958, p. 180.

⁶ См., например, М. И. Потужная, *Прямое приглагольное дополнение в простом предложении современного английского языка*. Киев, 1955; С. Г. Хамзина, *Инфинитив и герундий в функции определения в современном английском языке*, канд. дисс., М., 1964

her marriage (M. Drabble. S. B.-C., p. 74). (2) He spoke with a slight central European accent; German perhaps, it was hard to tell (J. le Carré. S. C. C., p. 58).

Какие еще основания можно привлечь для того, чтобы доказать тот факт, что инфинитив является неотделимой частью непроцессного квалификативного сказуемого?

Являясь формой глагола, инфинитив уже по своей природе в высшей степени пригоден для выражения предикации. Поэтому всякое употребление инфинитива обязательно наводит на мысль о наличии какого-то подобия предикативной связи. Возьмем несколько примеров: (1) "Once, years ago, when I was hardly more than a child, I heard a neighbour speak of them," she said, "and then later, when I was old enough to understand, there were rumours of these things — smatches of gossip quickly suppressed" (D. du Maurier. J. I., p. 155). (2) "Most truths are difficult to believe" (M. Innes. N. R., p. 252).

Как уже указывалось выше, мы исходим из следующего определения сказуемого: „сказуемое — слово (или сочетание слов), выражающее предикацию...“⁷, а под предикацией понимаем „отнесение данного содержания, данного предмета мысли к действительности...“⁸. В непроцессном квалификативном сказуемом собственно предикация выражается глаголом-связкой (в вышеприведенных предложениях соответствующими формами глагола *be* — *was* и *are*), а содержание сказуемого (предмет мысли, который соотносится с действительностью) передается предикативным членом.

Но что же на самом деле является тем предметом мысли, который соотносится с действительностью в вышеприведенных предложениях? В зависимости от ответа будет решаться вопрос о том, что является сказуемым в этих предложениях. Мы считаем, что, логически рассуждая, с действительностью соотносится не *was old enough* и *are difficult* соответственно, а тот предмет мысли, который выражен всем комплексом в целом (т. е. *was old enough to understand* и *are difficult to believe*), в особенности его последней частью — инфинитивом; поэтому инфинитив также должен включаться в состав сказуемого.

Следует сказать, что „распространение“ предикативного члена непроцессного квалификативного сказуемого инфинитивом — весьма частое явление в английском языке. По вышеизложенным соображениям инфинитиву в подобных случаях не должна приписываться функция дополнения,

⁷ О. С. Ахманова, Словарь, с. 413.

⁸ Там же, стр. 346.

определения или обстоятельства, как это обычно делается в грамматиках, так как инфинитив, участвуя наряду с предикативным членом в выражении предиката, является неотделимой частью сказуемого. Чисто металингвистически подобные случаи можно было бы обозначить, например, „не-процессным квалификативным сказуемым с инфинитивным приложением“.

Исследование показало, что характер лексики, встречающейся в данном типе сказуемого, оказывает огромное влияние не только на конкретное содержание предложения в целом, обуславливая заключенную в нем информацию, но и заставляет весьма серьезно поставить вопрос о природе данного типа сказуемого вообще: весьма часты случаи, когда „расплываются“ сами границы сказуемого, становится неясным, какие слова предложения входят в сказуемое, а какие нет, например: (1) *She was never one for touching people, for kissing or fighting or sitting on knees* (M. Drabble. S. B.-C., p. 26). (2) *The doctor, when he arrived, was an authoritative-looking old man with white hair and a distinguished manner* (M. Drabble. G. Y., p. 157). (3) *She was a small-boned, vivacious girl with intense dark eyes and a volatile manner* (E. S. Gardner. C. D. D., p. 10).

Вышеприведенных примеров достаточно, чтобы убедиться в том, какую огромную теоретическую сложность представляет изучение человеческой речи вообще и данной ее сферы в частности. Ведь языкознание в том или ином виде, в том или ином направлении всегда основывалось и продолжает основываться на квантовании того или другого вида. Ни фонология, ни лексикология, ни тем более синтаксис не были бы возможны, если бы исследователи соответствующих аспектов языка не исходили из презумпции делимости речевого потока и воспроизводимости, на том или ином уровне, выделенных частей. Совершенно ясно, что на этой презумпции основывается вся теория членов предложения, откуда поиски разнообразных лингвистических предпосылок для этого деления, для того, что А. М. Пешковский так остроумно назвал в свое время „вопросом о вопросах“ и что в дальнейшем получило так много разных названий — „непосредственно составляющие“, *phrase markers* и т. д. и т. п.

И вдруг теперь все это, как будто, надо подвергнуть сомнению?! Один из главных, т. е., по существу, самый главный член предложения, представляющий собой основное ядро его, сказуемое, оказывается фактически лишенным границ.

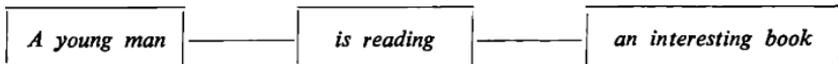
Думается, что уже достаточно ясная формулировка этой проблемы могла бы представить определенный научный интерес. Однако, исходя из общей методологии советской лингвистики, нам представлялось бы невоз-

можным оставить эту проблему, не попытавшись хотя бы наметить возможные пути ее решения.

Вернемся к синтаксической теории А. И. Смирницкого. Учение о различных типах связей и различных содержаниях синтаксических отношений, т. е. попытка разделить, с одной стороны, форму синтаксического выражения, с другой стороны — общефункциональный семантический аспект соединения слов в речи — представляется совершенно необходимой. Только на этой основе можно было бы, наконец, дать достаточно строгое и собственно лингвистическое определение понятия членов предложения и попытаться вообще поставить на собственно лингвистическую основу все учение о построении речи. Вместе с тем, необходимо еще и еще раз подчеркнуть то несомненное обстоятельство, что разные типы связи не представляют какого-то равномерного или однопланового деления. Иными словами, имеющиеся четыре типа⁹ (предикативный, атрибутивный, комплетивный и копулятивный) следует разделить, по-видимому, на 3 группы:

Предикативная связь — это тот основной тип связи, без которого вообще нет предложения, который выступает как его основной стержень. Предикативная связь характеризуется специфическими свойствами не только по линии своего содержания (т. е. указания на определенное соотношение с действительностью), но и по способам своего выражения, а именно: нуль, особого рода предикативная пауза и т.д. Все эти специфические свойства ставят предикативную связь на совершенно особое место в иерархии типов связи.

Атрибутивная связь стоит как бы на другом полюсе, представляет собой нечто, что находится на грани синтаксиса и лексики. Определение, вводимое атрибутивной связью, не является самостоятельным членом предложения, а представляет собой „член члена“ предложения. Элементы, соединенные атрибутивной связью, вводятся в предложение как крупноблочные конструкции, уже заранее заготовленные для данного произведения речи. Любое, хоть сколько-нибудь сложное, высказывание „не составляется „по кирпичику“, из наиболее мелких и предельных единиц, а как бы „монтируется“ из заранее заготовленных более крупных кусков — синтагм“¹⁰. Например, предложение *A young man is reading an interesting book* может быть графически представлено

⁹ См. А. И. Смирницкий, Синтаксис английского языка, М., 1957, стр. 173—184.

¹⁰ О. С. Ахманова и Г. Б. Микаэлян, Современные синтаксические теории, изд-во МГУ, М., 1963, стр. 66.

как состоящее из 3 синтагм, которые объединяются в структуре предложения как своего рода „стандартные“ или „заранее заготовленные“ части.

И, наконец, совершенно особую, третью, отдельную группу в этой иерархии занимают комплетивная и копулятивная связи. Во-первых, они совершенно явно отличаются от предыдущих тем, что ни та, ни другая не могут образовать предложение, т. е. являться тем стержнем, на котором зиждется предложение; во-вторых — то, что соединено комплетивной, и тем более копулятивной связью, не может входить в состав членов предложения, не может быть „членом члена“ предложения.

Следовательно, при выделении сказуемого и отграничении его от второстепенных членов предложения — дополнения и обстоятельства мы руководствуемся тем, что реализация атрибутивной связи внутри предикативного члена и распространение предикативного члена, например, предложным сочетанием или инфинитивом, которые соединены со стержневым словом менее тесными разновидностями атрибутивной связи, ничуть не противоречит включению всего таким образом „распространенного“ предикативного члена в состав сказуемого, например: (1) *”If Sabatini is the man in control, he didn't stop at killing Brewster... Did he? (M. Innes. N.R., p. 112).* (2) *Bell was the last to go, but he stopped at the edge feeling he ought to say something, some word of encouragement... (J. Jones. Th.R.L., p.85).* И, наоборот, реализация в предложении комплетивной связи указывает о наличии дополнения или обстоятельства, например: (1) *Cahoon was quiet and abstracted and Michael could tell that he was in pain from his ulcer... (I. Shaw. Y. L., p. 392).* (2) *The river ran thick and black between icy banks (I. Shaw. Y. L., p. 27).* (3) *He was not at his best that morning (E. Waugh. S., p. 176).*

Чрезвычайно важно обратить внимание также на то, что в реальном построении речи, в построении реального речевого произведения каждый из этих типов связи имеет свое и вполне определенное звуковое оформление, свое „фонетическое“ выражение (заметим, что вообще никакая языковая единица не может существовать, не имея закрепленного за ней способа ее реализации в звучащей речи).

Так, характерным признаком предикативной связи является предикативная пауза. Атрибутивная связь, напротив, характеризуется именно отсутствием паузы. Основным средством выражения комплетивной и копулятивной связи является реализация соответствующих диерем.

Заканчивая статью, мы делаем следующие выводы:

1. Предикативная связь обязательно должна реализоваться, и принципиально немыслимо сколько-нибудь сложное предложение без вполне отчетливой реализации предикативной связи. Предикативная связь всегда

реализуется, если предложение обладает сколько-нибудь сложной структурой.

2. Мы совершенно убеждены в том, что в огромном количестве сложных предложений вполне отчетливо реализуется комплетивная связь. Мы видим это во всех предложениях, имеющих дополнения и обстоятельства: вся идея выделения дополнения и обстоятельства, как отдельных членов предложения, зиждется именно на вполне отчетливой реализации комплетивной связи.

3. Мы совершенно убеждены в том, что атрибутивная связь отличается от всех остальных видов синтаксической связи тем, что ею оформляются члены членов предложения. Поэтому подлежащим в предложении *A young man is reading an interesting book* является не *a man*, а *a young man*, а в предложении *She is a nice girl* сказуемое не *is a girl*, а *is a nice girl* и т.п. Различие между комплетивной и атрибутивной связью при идентичном словесном оформлении явно выражается фонетически, употреблением той или иной диеремы. Однако по самой природе вещей здесь не может быть жестких, четких, раз и навсегда установленных демаркационных линий. Там, где есть реальная необходимость выделения комплетивной связи, это надо делать и соответственно указывать на наличие другого члена предложения.

4. Мы считаем, что невозможно дать всеобщих рецептов и рекомендаций при определении границ сказуемого, так как в каждом отдельном случае должны учитываться две стороны этого языкового явления — синтаксическая и лексико-фразеологическая сочетаемость, которые находятся в диалектическом единстве и взаимодействии.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- E. C. Bentley. T. L. C. — Trent's Last Case. London, 1937.
R. D. Blackmore. L. D. — Lorna Doone. Moscow, 1961.
J. le Carré. S. C. C. — The Spy Who Came In From the Cold. London, 1964.
P. Cheyney. A. L. D. — Another Little Drink. London & Glasgow, 1940.
D. Cusack. H. B. — Heatwave in Berlin. London—Melbourne—Toronto, 1961.
M. Drabble. G. Y. — The Garrick Year. Harmondsworth, 1968.
M. Drabble. S. B.-C. — A Summer Bird-Cage. Harmondsworth, 1967.
J. Galsworthy. C. — Caravan (The Assembled Tales of J. Galsworthy). London, 1948.
E. S. Gardner. C.D.D. — The Case of the Drowning Duck. Harmondsworth, 1967.
A. Hall. Q. M. — The Quiller Memorandum. London & Glasgow, 1967.
J. Jones. Th. R. L. — The Thin Red Line, N. Y., 1964.
M. Innes. N. R. — North From Rome. N. Y., 1962.
W. S. Maugham. A. — Ashenden or The British Agent. N. Y., 1951.
D. du Maurier. J. I. — Jamaica Inn. N. Y., 1960.
M. A. Sh. St. — Modern American Short Stories. Moscow, 1963.

- I. Murdoch. S. H. — *A Severed Head*. N. Y., 1963.
R. Sabatini. S.-H. — *The Sea-Hawk*. N.Y., 1937.
I. Shaw. Y. L. — *The Young Lions*. N. Y., 1958.
E. Waugh. S. — *Scoop*. N. Y., 1961.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Anglų kalbos katedra

Įteikta
1971 m. rugsėjo mėn.

SOME ASPECTS OF PREDICATION (PREDICATE BOUNDARIES)

A. DRAZDAUSKAS

Summary

The compound qualificative predicate (*He is young, He is a doctor*) often comprises different kinds of "complements", for example: (1) "...You're too young to understand" (A. Hall). (2) "He seems as vain as a peacock" (W. S. Maugham), etc.

To understand the nature of the latter and what is most important to interpret them in terms of parts of the sentence the following method was used. If the "complement" is connected with the main part of the predicate by means of close attributive bond then it is regarded as a part of a sentence and therefore as part of the compound predicate. When the bond is completive the "complement" is classified either as a prepositional object or as an adverbial modifier. When defining the type of bond extensive use of different prosodic criteria is made.